

Классовый аспект национального самосознания

От аббата Сийеса до Иосифа Сталина

© Сургуладзе В. Ш.

© Surguladze V.

Классовый аспект национального самосознания. От аббата Сийеса до Иосифа Сталина

Class Aspect of National Consciousness. From abbot Sieyès to Joseph Stalin

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования классового понимания нации, пришедшего на смену легитимистской идентичности, характерной для эпохи Старого порядка. Прослеживается эволюция представлений о классовом содержании национального самосознания. Делается вывод о том, что концепции нации, разработанные теоретиками марксизма, имеют особую актуальность для многонациональных государств.

Annotation. The author analyzes formation process of the class-based understanding of a nation that replaced identity characteristics of the feudal relations era. The concept of a nation, developed by Marxists theorists, is particularly relevant for multinational States.

Ключевые слова. Сталин, аббат Сийес, национальное самосознание, нация, классовая солидарность, интернационализм, советский народ, «третье сословие», идентичность, идеология.

Key words. Stalin, abbot Sieyès, national consciousness, nation, class solidarity, internationalism, Soviet people, third estate, identity, ideology.

Временем формирования наций справедливо считают период развития капиталистических отношений, промышленных способов производства, отмирания институтов Старого порядка и значения дворянства и духовенства в жизни общества, вытесненных представителями третьего сословия, буржуазии. В самых резких чертах классовая теория нации проявилась накануне и в течение Великой французской революции, одной из самых заметных сторон которой был рост национального самосознания.

Аббат Сийес: нация как третье сословие

Французское общество накануне революции волновали вопросы представительства буржуазии в Генеральных штатах. Необходимо было либо созвать Генеральные штаты, либо создать Учредительное собрание и выработать конституционные нормы, которые способствовали бы выражению интересов третьего сословия, права которого повсеместно

ущемлялись представителями духовенства, дворянства и военной аристократии.

Последнее заседание Генеральных штатов состоялось в 1614 году, в результате чего приходилось практически заново воссоздавать указанный институт. С этой целью 5 июля 1788 года Людовик XVI издал указ, приглашавший каждого, кто знает, как функционируют Генеральные штаты, сообщить всю известную информацию Хранителю печати [2. С. 38].

Одним из самых ярких выражений комплекса волновавших французское общество проблем стала увидевшая свет в начале 1789 года брошюра Эммануэля Жозефа Сийеса «Что такое третье сословие?». В брошюре рассматривались три основных вопроса, на которые давались категоричные ответы:

1. Что такое третье сословие? — Все.
2. Чем оно было до сих пор в политическом отношении? — Ничем.
3. Чем оно желает быть? — Чем-нибудь [1. С. 155].

Мысли, изложенные Сийесом, не были откровением и излагались в многочисленном потоке публицистики того времени. Но именно Сийес стал самым известным выразителем этих мыслей — благодаря четкости, ясности и афористичности своего едкого, больно разящего стиля и той роли, которую он сыграл в ходе Великой французской революции.

19 мая 1789 года Парижское собрание третьего сословия выбрало Сийеса своим последним (двенадцатым) делегатом в Генеральные штаты. Впоследствии именно это собрание и получило название *Национального собрания*. В разные годы аббат занимал целый ряд государственных должностей. Он был французским послом в Берлине, активно занимался внешней политикой республики, являлся одним из пяти членов верховного органа исполнительной власти Франции — Директории. После переворота 18—19 брюмера (9—10 ноября 1799 года) и лишения власти Директории Сийес вошел в новое временное правительство во главе с Наполеоном Бонапартом (Первый консул), став одним из трех консулов. Роль Сийеса в свержении Директории отразилась в народном куплете:

Сийес для Бонапарта подарок сделал: трон,
Республике устроив день пышных похорон;
А Бонапарт Сийесу именье Крона дал,
Чем оплатил и место указал.

В 1799 году сенат избрал Сийеса своим первым президентом.

Сийес рассматривал нацию с точки зрения классовой структуры общества и того вклада, который каждый из этих классов вносит на благо государства. Он разделил общественно полезный труд на четыре категории: сельское хозяйство, производство и обрабатывающая промышленность, сфера торговли, сфера услуг. Все эти виды полезной деятельности, по его мнению, выполняет третье сословие, которому противостоит привилегированный слой людей, занимающих административные, военные, церковные и судебные должности и обладающих всей полнотой власти в государстве. Хотя именно третье сословие делает «девятнадцать

двадцатых» всей общественно полезной деятельности «с той лишь особенностью, что на него возложено все, что есть в ней самого трудного и от чего отказывается привилегированное сословие» [1. С. 157].

По Сийесу, только третье сословие — граждане, не запятанные никакой привилегией, — целая нация. Только третье сословие включает в себя все необходимое для образования нации. Знать же «вовсе не входит в состав общественной организации» и может быть только бременем для нации: «нельзя найти места для касты знатных среди составных частей нации» [1. С. 156, 168, 159, 176].

Провозглашая классовый подход к пониманию нации, Сийес оговаривал и юридический аспект. Нация — «общество людей, живущих под *общим* законом и представленных одним *законодательным* учреждением». «Только общее право и общее представительство составляет *одну* нацию» [1. С. 160, 162]. Имеющие же привилегии не подчиняются тем же законам, которым подчиняется большинство, а значит, не имеют права считаться членами нации.

Идеология создания нации

Выступая идеологом единства французской нации, аббат предлагал в своих законодательных проектах ряд мер по укреплению национального самосознания французов, стимулированию преданности родине, патриотизма граждан. Достигнуть этого следовало посредством учреждения системы праздников, всеобщей военной подготовки, введения системы общего образования, укрепления традиций как важного элемента в деле поддержания национальной гордости. «*Каждый гражданин, — писал аббат, — есть солдат, и там, где общество хорошо организовано, армия в запасе есть просто отряд великой национальной армии*» [2. С. 90].

Образование французской Национальной гвардии было одним из шагов на этом пути. В своем проекте школьного образования Сийес пытался ввести программу военной подготовки молодежи, занятий для мальчиков под руководством офицеров Национальной гвардии. Укреплению нации должно было содействовать и создание независимой от Рима национальной французской католической церкви, деятельность которой отвечала бы нуждам Франции. В целях моральной консолидации общества необходимо было также вывести из области ведения церкви вопросы образования.

Усиление единства Франции было одной из главных целей политики Сийеса. Именно его авторству принадлежит территориально-административное объединение страны, сохранившееся по сей день деление Франции на департаменты и образование унитарного французского государства.

До революции территориально-административная система королевства была чрезвычайно запутана. Францию раздирали конфликты между отдельными политическими и территориальными образованиями — избирательными участками, административными округами, общинами,

епархиями и арендаторствами. В некоторых областях были ярко выражены сепаратистские настроения: «Суверенное графство Булонь хранило верность лишь самому королю; в Эльзасе и Лотарингии деревня за деревней втягивались в череду бесконечных переходов от Франции к Империи¹ и обратно; Прованс жил сепаратизмом: многие его жители считали себя отдельной “нацией”; Наварра была связана с Францией очень слабыми узами; многие города провозглашали частичную независимость» [2. С. 94]. Национальное собрание упразднило все местные привилегии, разделив страну на департаменты, округа и кантоны. Принятые меры были призваны содействовать уничтожению всех местных различий и образованию единой общности, однородной и компактной французской нации.

Если до Революции во Франции можно было встретить упоминание о *нациях* Франции (так же, как в Испании говорили о *нациях* Испании) — то есть об отдельных общинах, местных общностях, ассоциировавших себя с родной областью, провинцией, регионом, то теперь силы руководителей общества были брошены на консолидацию единой Франции и единой французской нации. «Повторяю: успокойтесь, — писал аббат, убеждая граждан в необходимости унитарных реформ. — “Да, но я же перестану быть бретонцем или провансальцем?” — “Нет, ты всегда будешь бретонцем, всегда провансальцем, но ты вместе с нами вскоре поздравитишь себя с обретением статуса гражданина; скоро мы все станем носить имя французов и сможем прославить себя, потому что именно в наших населенных пунктах, а не в театре, это название будет означать свободного человека”» [2. С. 96]. Единая система школьного образования, армия независимых от церкви государственных служащих-учителей и единые учебники, продуманная система национальных праздников и мемориальных дней, распространение национальной культуры — все это было призвано стимулировать в людях чувство принадлежности к великой национальной семье, приучить их к мысли о Франции как отечестве и родине.

Работы Сийеса представляют собой всестороннюю программу идеологического воспитания народных масс, идеологию созидания нации. И хотя только малая часть из задуманного аббатом была претворена в жизнь, его произведения хранят на себе отпечаток основного направления общественной жизни революционной Франции и иллюстрируют французский опыт образования национального государства, который на целое столетие стал образцом для других народов и общностей, объединявшихся в новые национальные государства.

Идеи Сийеса иллюстрируют справедливость развитого марксистами взгляда на формирование наций как на следствие захвата власти буржуазией и развития капиталистических отношений, сменивших Старый порядок с представлявшими его интересы сословиями духовенства и дворянства. Только после утраты духовенством и аристократией доминирующего влияния в обществе и выдвижения на первый план пред-

¹ Имеется в виду Священная Римская империя германской нации.

ставителей буржуазии, после постепенного расширения гражданских прав, исчезновения содействовавшего сохранению позиций буржуазии имущественного ценза как показателя заинтересованности гражданина в общественной жизни (предполагалось, что так как имущим есть что терять, то именно они в первую очередь должны иметь право голоса и заинтересованы в осуществлении политических прав) возникло «четвертое» сословие рабочих, которое постепенно обрело собственную социальную идентичность.

Легитимистское самосознание, характерное для эпохи Старого порядка, сменялось во Франции на самосознание национальное, буржуазное, гражданское. Во всяком случае, именно третье сословие — граждане, новый класс состоятельных людей, буржуа — вытеснило в идеологической сфере представителей церкви и дворянства и повело Францию за собой.

Идеи гражданского, национального самосознания, выдвинутые Французской революцией, и последовавшая затем внешняя политика революционной Франции стали важным фактором развития национализма в Европе. Французская республика бросила вызов абсолютистской Европе, а сменившая республику Империя Наполеона ускоряла разложение старых, основанных на легитимизме социально-политических воззрений и институтов.

Идеи гражданского, национального самосознания, выдвинутые Французской революцией, и последовавшая затем внешняя политика революционной Франции стали важным фактором развития национализма в Европе. Французская республика бросила вызов абсолютистской Европе, а сменившая республику Империя Наполеона продолжила оказывать на европейские народы то же влияние — ускоряла разложение старых, основанных на легитимизме социально-политических воззрений и институтов. Революционная и постреволюционная Франция оказала огромное воздействие на ускорение процесса формирования национальных государств и изживания легитимистских подходов к формулированию национальной принадлежности.

Наполеоновские войны, отгремев, не только сломали или поколебали основания множества дряхлых сословно-монархических институтов стран Европы, но и дали почувствовать населению этих стран, что такое национальное, а не сословное самосознание. Во всех социально-эконо-

мически отсталых странах, по которым прошли наполеоновские *солдаты-граждане*, стали появляться признаки движения против помещиков. Зависевшие от феодальных пережитков *солдаты-крепостные* начинали ясно понимать, что лояльность суверену — не лучшая форма социальной организации. Солдаты Наполеона явились наглядной демонстрацией того, что монархическим режимам есть альтернатива, что можно быть не *подданным*, а *гражданином*. В результате наполеоновских войн отмена крепостной зависимости произошла в Померании, Варшавском герцогстве, Пруссии, Баварии, Вюртенберге, Ганновере, Саксонии и других государствах.

Пробуждавшаяся буржуазия желала переосмысления политических форм и содержания национальной политики. Нарождавшийся мир капиталистического производства не желал кормить отживающие институты монархий с основанными на представлениях о легитимности ценностями, системой взглядов и лояльностей.

Во многих отношениях объединенные монархии Европы вели войну с Наполеоном именно как с выразителем потребностей наступавшей новой исторической эпохи, в которой не должно было быть места Старому порядку с его принципами и понятиями, не должно было быть места прежним тронам и алтарям. В Наполеоне видели *буржуазного* монарха. Он задавил Французскую революцию; но, даже став императором, воплощал в себе тенденции новых социальных сил и отношений. Примечательно, что хотя Наполеон пытался всеми силами влиться в семью легитимных монархий, предав забвению гражданский дух, вызванный к жизни Французской революцией, но ему это не удалось. Поднявшись на революционной волне крепнущего самосознания третьего сословия, он пытался встроиться в легитимистскую систему международных отношений, которая, уходя в прошлое, все еще твердо держалась, не принимая в свои ряды монарха, вышедшего из революции. И хотя после наполеоновских войн восторжествовала монархическая реакция, в сфере идей и представлений произошел значительный перелом, которому предстояло вылиться в национально-освободительные движения на путях национального самосознания, а не легитимистской лояльности.

Социальная нормализация, выравнивание социальных прав и положения различных слоев населения во Франции и других европейских странах стали зримыми признаками образования гражданского общества и наций как общностей людей, консолидация которых основывается на значительно видоизмененной, гражданской национальной, а не вассальной и религиозной идентичности.

Марксистская концепция интернационализма

Отдельной вехой в понимании нации выступает теория пролетарского интернационализма, основанная на марксистском видении путей развития общества. В России и других странах, избравших для себя социалистический путь развития по советскому образцу, основным теоретиком такого подхода к нации выступал И. В. Сталин.

Поскольку определение нации осложняется значительной субъективностью при подходах к ее рассмотрению, обусловленной исходными мотивами выявления ее особенностей, в случае с трактовкой нации Лениным и Сталиным на первый план выступало марксистское представление о пролетарском интернационализме, выдвигались факторы, которые содействовали укреплению интернациональной, наднациональной, классовой идентичности граждан советского государства.

Принцип интернационального сплочения рабочих рассматривался как необходимый пункт в решении национального вопроса. «Для марксизма национальный вопрос был неудобным. Хотя классики социалистической теории не раз выступали против национального угнетения и в поддержку национально-освободительного движения в различных странах, они исходили из того, что у пролетариата нет родины. Национальный фактор считался архаичной обузой, который лишь мешал сплочению мирового пролетариата, пониманию пролетариями всех стран общности своих классовых интересов и примата этих интересов над их национальной природой» [3. С. 226].

Большевики постоянно подчеркивали угнетение нерусских национальностей Российской империи, повсеместно провозглашали право наций на самоопределение, но при этом старались всеми силами воспрепятствовать такому ходу событий — сохранить Российское государство в прежних границах, осуждая национальный шовинизм как сравнительно малочисленных народов России, так и самого русского народа.

Шесть основных характеристик нации в работах И. В. Сталина

До сих пор классическим определением нации в российской научной традиции выступает то, которое было сформулировано И. В. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос», впервые опубликованной в журнале «Просвещение» в марте — мае 1913 года: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [4. С. 296].

Ленина интересовал опыт Сталина по работе в многонациональном Бакинском комитете РСДРП и многонациональной рабочей среде. В своем письме Горькому о Сталине Ленин «вспоминал прежде всего о том, как на “Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали вместе в единой с.-д. организации больше десяти лет”» [3. С. 225—226]. Поскольку революция 1905—1907 годов показала, что национальный вопрос в России имеет огромное значение, Ленин предложил Сталину написать теоретическую статью на эту тему. Работа получила высокую оценку. Впоследствии, на II съезде Советов, Сталин был избран членом ВЦИК и утвержден народным комиссаром по делам национальностей РСФСР (с 26 октября 1917-го по июль 1923 года).

Данное Сталиным определение в той или иной форме представлено в большинстве издававшихся в СССР и публикуемых в современной

России справочных изданиях. Однако после разоблачения культа личности ссылаться на автора этого определения стало не принято. Между тем сталинское рассмотрение национального вопроса представляет интерес и в наши дни, так как исходит из необходимости гармоничного сосуществования полиэтнического общества и предлагает обоснования каждого выдвигаемого в качестве определяющего нацию фактора.

Сталин выделил шесть основных характеристик нации:

1. Нация — не расовая и не племенная, а *исторически сложившаяся общность людей*. «Итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен» [4. С. 293].

2. Нация — не случайный и не эфемерный конгломерат, а *устойчивая общность людей*. «Великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, из разных племен и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя» [4. С. 293].

3. Национальная общность отличается от общности государственной наличием *общего языка*. Так, чешская нация в составе Австро-Венгрии и польская в составе России были бы невозможны без общего для каждой из них языка, между тем целостности Российской и Австро-Венгерской империй не мешало существование внутри них кроме официально-канцелярских государственных языков целого ряда народно-разговорных языков. Однако наличие языкового фактора не означает, что различные нации всегда и всюду говорят на разных языках, а все, говорящие на одном и том же языке, обязательно составляют одну нацию. Например, англичане и жители Соединенных Штатов Америки говорят на одном языке, но не составляют одной нации, так как не проживают на одной территории.

4. Образование нации невозможно без *общности территории*. «Нация складывается только в результате длительных и регулярных общений, в результате совместной жизни людей из поколения в поколение. А длительная совместная жизнь невозможна без общей территории» [4. С. 293]. Выселившиеся в Америку англичане образовали новую американскую нацию. Но одной общности территории недостаточно для образования нации.

5. Нужна внутренняя экономическая связь, *общность экономической жизни*, объединяющая отдельные части нации в одно целое. «Грузины дореформенных времен жили на общей территории и говорили на одном языке, тем не менее они не составляли, строго говоря, одной нации, ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок. Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае за-

хватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро развиваясь о капризы князей и равнодушные крестьян... Иначе и не могло быть при экономической раздробленности Грузии... Грузия как нация появилась лишь во второй половине XIX века, когда падение крепостничества и рост экономической жизни страны, развитие путей сообщения и возникновение капитализма установили разделение труда между областями Грузии, вконец расшатали хозяйственную замкнутость княжеств и связали их в одно целое» [4. С. 295].

6. *Общность психического склада* людей, «национального характера».

«Нации отличаются друг от друга не только по условиям их жизни, но и по духовному облику, выражающемуся в особенностях национальной культуры. Если говорящие на одном языке Англия, Северная Америка и Ирландия составляют, тем не менее, три различных нации, то в этом не малую роль играет тот своеобразный психический склад, который выработался у них из поколения в поколение в результате неодинаковых условий существования... Сам по себе... “национальный характер”, является для наблюдателя чем-то неуловимым, но поскольку он выражается в своеобразии культуры, общей нации, — он уловим и не может быть игнорирован» [4. С. 295]. Национальный характер меняется вместе с обществом и проявляется в культуре, общность которой выступает одной из характерных черт нации.

Сталинская концепция нации предполагает, что отсутствие хотя бы одного из этих признаков достаточно, чтобы нация перестала быть нацией: «Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает... нацию», и «не существует никакого единственно отличительного признака нации. Существует только сумма признаков, из которых при сопоставлении наций выделяется более рельефно то один признак (национальный характер), то другой (язык), то третий (территория, экономические условия)» [4. С. 297, 301].

Экономический детерминизм марксистских подходов к рассмотрению нации

Достаточно обоснованное и рациональное сталинское выделение признаков нации (хотя и с интернационалистических позиций) далеко не исчерпывает всей сложности национального вопроса и, как представляется, во многом носит слишком жесткий характер. Так, общность исторических судеб и языка на протяжении веков была неприменима к евреям, и тем не менее, несмотря на различие в языках и многовековое отсутствие общности исторической судьбы в рамках одной определенной территории, этот народ не утратил ясно выраженного национального самосознания. Однако и наличие общности экономической жизни не всегда выступает необходимой предпосылкой возникновения нации. Например, к моменту объединения Италии эта страна была экономически разобщена. Судя по результатам исследований современных итальянских историков, можно утверждать, что в середине XIX века «отсутствовали сколько-нибудь значительные экономические предпосылки

политического единства страны. В 1855 г. внутриитальянская торговля составляла только 20% всего торгового оборота государств полуострова. Более 85% вывоза и ввоза Неаполитанского королевства и 90% вывоза из Ломбардии приходилось на Францию, Англию, Австрию, Голландию. Сходный характер носила торговля Папского государства и Тосканского герцогства... С точки зрения торговых связей в это время не существовало «итальянской» экономики... Национальное движение не было порождено интересами уже созревших экономических сил, требовавших политических преобразований; напротив, государственное объединение Италии, являвшееся результатом этого движения, создало необходимые условия для формирования национального рынка» [5. С. 391].

Предложенный Сталиным полифакторный и отрицающий этнический компонент подход к рассмотрению нации позволял сохранить многонациональное государство и, по сути, решал те же задачи, которые стояли перед правительством России до революции и перед РСФСР и СССР после нее.

В 1929 году Сталин вернулся к марксистской теории нации в работе «Национальный вопрос и ленинизм», в которой в качестве основных признаков нации отмечались: общность языка, общность территории, общность экономической жизни и общность психического склада [6. С. 333]. Отмечая многообразие наций и разнообразие исторических обстоятельств, содействующих их возникновению, он разделил *буржуазные* и *социалистические* нации: «Есть нации, развившиеся в эпоху поднимающегося капитализма, когда буржуазия, разрушая феодализм и феодальную раздробленность, собирала нацию воедино и цементировала ее. Это — так называемые «современные нации»» [6. С. 335—336].

Исходя из первостепенного значения, отводимого марксизмом в развитии общества экономике, Сталин, как и Ленин, считал, что нации не могли возникнуть и существовать до капитализма вследствие того, что «страны были раздроблены на отдельные самостоятельные княжества, которые не только не были связаны друг с другом национальными узами, но решительно отрицали необходимость таких уз». В отсутствие национальных рынков и культурных национальных центров не было факторов, которые «ликвидируют хозяйственную раздробленность данного народа и стягивают разобщенные доселе части этого народа в одно национальное целое» [6. С. 336].

Язык, территория, культурная общность докапиталистического периода развития общества составляли лишь предпосылки возможного образования нации в будущем, в период развития капитализма с его национальными рынками и экономическими и культурными центрами. Следуя марксистско-ленинским путем экономического детерминизма, создание национальных связей Сталин рассматривал как создание связей буржуазных. Порожденные капитализмом буржуазные нации, по его мнению, оказались слиты с империализмом, стали пытаться расширить границы своих государств за счет других наций.

Теория нации русских марксистов предполагала, что в мире буржуазных наций невозможно покончить с войной, но с падением ка-

питализма буржуазным нациям наступит конец. Буржуазным нациям противопоставлялись другие нации — «новые советские нации, развившиеся и оформившиеся на базе старых, буржуазных наций после свержения капитализма в России, после ликвидации буржуазии и ее националистических партий, после утверждения Советского строя». Предполагалось, что социалистические нации, в противоположность нациям буржуазным, чужды национализму и империализму, утверждают дружбу между народами и принципы интернационализма. «Эти новые нации, — писал Сталин, — возникли и развились на базе старых, буржуазных наций в результате ликвидации капитализма, — путем коренного их преобразования в духе социализма» [6. С. 339].

Марксистская теория нации исходила из экономического детерминизма и пренебрегала детерминизмом культурным. Нации без капитализма казались Сталину невысказанными. Жизнеспособность же «социалистических наций» должна была обеспечиваться отсутствием в них классовых противоречий, «разъедающих буржуазные нации». Сталин писал, что в стране диктатуры пролетариата «возрожденные нации являются уже не старыми, буржуазными нациями, руководимыми буржуазией, а новыми, социалистическими нациями, возникшими на развалинах старых наций и руководимыми интернационалистической партией трудящихся масс» [6. С. 353].

По большому счету сталинский подход к рассмотрению вопроса о формировании наций был прагматичен и основывался на фактическом положении вещей. Однако на основании рационально и фактически обоснованных выводов делались далеко идущие предположения, долгосрочные прогнозы на будущее. Предполагалось, что нации отомрут, ставка делалась на интернационализм и классовую солидарность в мировом масштабе. Система стройных аргументов привязывалась к сомнительным футурологическим предположениям.

Беседа в 1931 году с немецким писателем Эмилем Людвигом, Сталин сказал: «Задача, которой я посвящаю свою жизнь, состоит в возвышении... рабочего класса. Задачей этой является не укрепление какого-либо “национального” государства, а укрепление государства социалистического, а значит — интернационального, причем всякое укрепление этого государства содействует укреплению всего международного рабочего класса» [7. С. 105].

Если советские теоретики пытались развить самосознание общества на началах интернационализма с надеждой на то, что в будущем возникнет новая историческая общность людей — советский народ, а на смену национальной гордости придет «более широкое чувство общенациональной, общесоветской гордости советского человека» [8. С. 212], то русская интеллигенция конца XIX — начала XX века «обесцвечивала» себя в «российскую» [9. С. 221]. И в том и в другом случае попытки обоснования обширной надэтнической национальной общности в конечном итоге обуславливались стремлением сохранить единую и неделимую многонациональную Россию.

Уходящие корнями в работу Сийеса концепции нации, разрабатывавшиеся теоретиками марксизма, имеют особую актуальность для многонациональных государств, позволяют нивелировать противоречия в межнациональных отношениях, делать акцент на деятельностном содержании нации. Такой подход предполагает, что совместный труд, общегосударственные масштабные модернизационные проекты сплачивают членов общества и помогают им чувствовать себя частью единой общности, вне зависимости от этнического происхождения.

Литература

1. **Аббат Сийес.** От Бурбонов к Бонапарту. СПб.: Алетейя, 2003.
2. **Ван Дейсен Г. Дж.** Сийес: его жизнь и его национализм // **Аббат Сийес.** От Бурбонов к Бонапарту.
3. **Емельянов Ю. В.** Сталин: Путь к власти. М.: Вече, 2003.
4. **Сталин И. В.** Марксизм и национальный вопрос // **Он же.** Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. Т. 2.
5. **Бондарчук В. С.** Национальная мысль и национальное сознание в Италии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории. М.: Зерцало-М : Вече, 2005.
6. **Сталин И. В.** Национальный вопрос и ленинизм // **Он же.** Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 11.
7. **Сталин И. В.** Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // **Он же.** Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 13.
8. Национальная гордость // Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1983.
9. **Струве П. Б.** Интеллигенция и национальное лицо // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М.: Скимень : Пренса, 2004. ◆